

АРИАНА ЛЕВИ

Графиня

На
Новый год

Ариана Леви

Графиня на Новый год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69863170

SelfPub; 2023

Аннотация

Графиня Синопская еще вчера разъезжала в каретах и блистала на балах, а сегодня проснулась в современной российской "однушке". Теперь ей предстоит научиться пользоваться электроплитой, освоить интернет, найти себе работу, а ещё непременно получить права на вождение автомобиля! И всё это – без какой-либо магии, лишь при помощи своего пытливого ума и целеустремленности, ну и чрезмерно деятельной подружки. В тексте: адекватная героиня, попаданка в современный мир, бытовое фэнтези, обустройство гг в нашем мире, любовь и новогоднее настроение. Цикл "Графиня по обмену". Книги цикла можно читать отдельно.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ариана Леви
Графиня на Новый год

Пролог

Эжения де Лавиньяк, в девичестве Проскуро, графиня Синопская по покойному мужу – чтоб его черти на сковороде жарили – бросила последний взгляд в зеркало и не спеша вышла из комнаты. Графине спешить не подобает, пусть даже она и опаздывает на свидание. Сегодня ей придётся сделать всё возможное – и невозможное тоже – лишь бы герцог Ланттарский выбрал в жены её, а не какую-то заезжую провинциалку. Да, Милена Севаньон является графиней Траутской по отцу, она юна и прелестна, да и граф готовит за ней неплохое приданое. Тогда как сама Эжения – дочь барона, ей уже двадцать шесть и у неё за спиной брак с жестоким и отвратительным стариком, ныне покойным, борьба за наследство с его не менее жестокими сыновьями, которую она проиграла, получив лишь небольшой домик в столице, и она вынуждена продавать драгоценности, чтобы оплатить работу слуг. Зато Эжения – взрослая опытная женщина, хорошая хозяйка и настоящая красавица.

Сказать по правде, Эжения вовсе не стремилась стать женой герцога Ланттарского. Тот был неплохим любовником, довольно щедрым на подарки, но характер мужчины оставлял желать лучшего. Вспыльчивый и властный, он временами просто раздражал молодую женщину. Но, разумеется, она

молчала, так как его подарки вот уже пару лет помогают ей держаться на плаву. Но недавно герцог сообщил новость: он женится! И, будучи человеком благородным – по своим меркам, не может обманывать будущую жену с любовницей. Казалось бы, что такого? Найти другого покровителя для Эжени не проблема, но... Всегда есть пресловутое "но".

Её отец, барон Адам Проскуро, вбил себе в голову, что его дочь должна стать герцогиней. Он же, в своё время, продал её, шестнадцатилетнюю невинную девушку, старику де Лавиньяку, который уже тогда выглядел так, словно через год-другой помрёт – и всё ради того, чтобы породниться с графом. А теперь аппетиты папаши возросли, и он желает породниться с самим герцогом. Будучи дочерью барона, Эжени не могла и рассчитывать на такой мезальянс, но вот вдовствующая графиня вполне могла бы стать герцогиней. Если бы Кастлер Оделл, герцог Ланттарский, не придерживался иного мнения.

Таким образом, у Эжени просто не было другого выхода, кроме как попытаться заполучить герцога в мужа, хотя в глубине души молодая женщина надеялась, что эта попытка провалится. Пусть это замужество и обещало ей безбедную жизнь, но она вдоволь натерпелась за время первого брака, и вовсе не горела желанием связывать себя повторно этими узами. Подчиняться властному самодуру для той, что успела вкусить прелести вольной жизни – было смерти подобно. Но она не могла перечить отцу, так как тот намекнул, что в

противном случае сделает жизнь Софи невыносимой. Софи – это мать Эжени, женщина мягкая, даже, можно сказать, бесхребетная – но любящая. Когда отец продавал Эжению за старого графа, Софи попыталась вмешаться – впервые в жизни посмеив перечить мужу, за что была жестоко избита супругом. Эжени тогда сквозь слёзы, стиснув зубы, согласилась выйти за старика – лишь бы отец оставил мать в покое. Вот и сейчас барон вздумал шантажировать её благополучием матери. Эжени и желала, чтобы Ланттарский отказался жениться на ней – и страшилась этого: а вдруг отец осуществит свои угрозы? Конечно, он должен понимать, что Эжени не отвечает за решения своего любовника, но вдруг это не будет для барона достойным аргументом?

Как же Эжени ненавидела это общество, где женщина имела чуть больше прав, чем домашнее животное. Где женщина полностью зависела от мужчины, будь то отец, брат, сын или муж. Она слышала, что где-то в Варнавии женщины пытались бороться за свои права, но что ей с этого, когда она живёт в Конкордии? Можно было бы продать дом, распустить прислугу и уехать жить в ту страну, но было страшно. На что ей там жить, как зарабатывать? Да и как оставить маму? Отец ведь может сорвать на ней свои эмоции по поводу несбывшихся ожиданий...

В этот момент Эжени услышала, как к дому подъехала и остановилась карета. Пора! Сегодня решится её будущее.

Глава 1

В её сон вторглась противная пиликающая музыка.

"Кастлер пригласил в спальню скрипачей?" – Мелькнула в голове нелепая мысль, прогоняя сонливость. Приоткрыв глаза, Эжения долго не могла понять, где находится. Это точно не спальня герцога, в которой она уснула вчера вечером. Где огромная кровать, где шёлковое бельё, где зеркало в полный рост? Эта спальня больше напоминала комнату прислуги. Но что она тут делает? Не мог же герцог быть настолько чёрствым и неблагодарным, что приказал перенести её спящую в комнату служанки? Пусть он остался твёрд в своём намерении жениться на графине Траутской, но это было бы слишком даже для него. Кастлер Оделл вчера дал ей понять, что это их последняя ночь и намекнул на щедрый прощальный подарок. Ничего себе подарочек! Или это самоуправство кого-то из слуг? И как Эжения могла не почувствовать, что её ночью куда-то переносят?

Осознав, что, валяясь в кровати, она ответов на свои вопросы не найдёт, молодая женщина протянула руку, чтобы откинуть одеяло и... закричала.

"Что это? Господи, что это?!"

Эжения в ужасе рассматривала пухлую ладошку с корот-

кими ноготками и россыпью веснушек на бледной коже.

"Это не моя рука! Как это может быть?"

Откинув всё же одеяло, девушка уставилась на толстенные ляжки и округлый животик.

"Что это такое? Это вообще чьё? – В шоке ощупывала себя она. – Я же не могла за одну ночь потолстеть? И ладно потолстеть, но откуда у меня веснушки? И почему я в штанах? Где моя красивая сорочка?.."

Вскочив с кровати, молодая женщина огляделась и увидела небольшое зеркальце на туалетном столике. Осторожно она подошла к нему и всмотрелась в незнакомые черты. Из зеркала на неё смотрела юная, чуть полноватая, с отливающими рыжиной светлыми волосами, девушка.

"Я толстая. И рыжая. И конопатая..." – Мысли текли вяло, отказываясь предоставлять хоть какое-то объяснение произошедшему. И в этот момент снова раздалась ужасная пиликающая музыка.

Эжениа от неожиданности выронила зеркало и оно со звоном разбилось. Осмотрев комнату, Эжениа обнаружила, что звук шёл от мерцающей зеленоватым светом прямоугольной пластины.

"Что это? – Со страхом подумала девушка. – Колдовство? Меня похитила ведьма?" Эжениа была прагматичной особой и не верила в разные сверхъестественные вещи, даже в ныне модных спиритических сеансах не участвовала. Но сейчас в её душу закрались сомнения. Потусторонний свет и звуки,

исходящие из чёрной пластины, наводили на определённые мысли.

Тем временем пластина умолкла и перестала светиться. Эжения осторожно приблизилась к ней и попыталась рассмотреть непонятный артефакт вблизи. Сейчас он просто казался прямоугольным куском... чего-то. Это точно не металл. Возможно, это новинка, о которой пару лет назад говорила вся столица, как там... паркезин? Да, кажется паркезин. Но изделия из паркезина были более грубыми, неровными. Может, это камень? Такой ровной зеркальной огранки могли добиться только ювелиры.

Пока Эжения наклонившись, рассматривала артефакт, тот снова ожил, издавая всё те же раздражающие звуки. Девушка отшатнулась, но тут увидела то, чего не могла заметить раньше: поверхность пластины не просто мигала и светилась, на ней была надпись.

– Тамара, – прочитала вслух Эжения и тут же испуганно зажала себе рот. А что, если это какое-то тёмное заклинание?! А она его произнесла. В панике оглядевшись, девушка поняла, что ничего не изменилось. Надпись по-прежнему мигала на экране, звук шёл, а больше ничего не происходило.

Немного успокоившись, Эжения решила обследовать место, в котором оказалась и, по возможности, покинуть его.

Если она не заперта и сможет сбежать, то и разгадка таинственного артефакта не так уж важна. Важнее убраться отсюда целой и невредимой.

Спальню девушка покинула без труда, что весьма воодушевило её. Попав из спальни в узкий коридор, Эжениа обнаружила четыре двери. Заглянув в первую, она обвела взглядом небольшую кухоньку, правда некоторые предметы в ней ей показались весьма необычными, но девушка не стала заострять на этом внимание, поскольку увидела, что из кухни другого выхода нет. Следующая дверь вела в купальню, объединённую с уборной. Купальня была очень маленькой, но такой красивой, выполненной в сине-голубых тонах. Красивая голубая ванная, а рядом с нею – голубого же цвета аккуратный унитаз. А отделана комната синей и белой глянцевой плиткой. Смотрелось всё это очень неплохо – для таких маленьких и бедных покоев.

Полюбовавшись купальней, девушка открыла следующую дверь – и, охнув, отпрянула: это оказалась набитая до отказа кладовка, из которой на Эжению посыпались сложенные там вещи. Подобрав упавшую на пол подушку и синее ведро, а также сняв с головы какую-то тряпку, молодая женщина запихнула это всё обратно и закрыла дверь – от греха подальше. Неисследованной оставалась последняя дверь – и что-то Эжение подсказывало, что именно она-то ей и нужна. Выглядел дверь более массивно, чем остальные. Кажется, она

была металлическая, а деревянная обшивка была лишь декорацией. Подёргав ручку, Эжениа убедилась в том, что подозревала с самого начала: она заперта.

Но ведь осталось ещё окно! Если оно расположено не слишком высоко, то она сумеет выбраться. Эжениа рванулась обратно в комнату, отдернула тяжелые портьеры и... замерла, глядя на открывшееся ей зрелище.

"Нет, нет, этого не может быть... Что это? Как это?.. Где я?.."

Эжениа медленно, не отводя глаз от окна, опустилась на пол, сжимая обеими руками (не своими!) рыжеволосую голову (не свою!). За окном определённо была весна, либо раннее лето, так как всё утопало в свежей зелени. В целом, пейзаж был бы вполне привычен, если бы не странные самоходные машины, несущиеся по не менее странным тёмно-серым мостовым с такой скоростью, которую ни одна самоходная машина развить просто неспособна. Да и откуда взяться стольким машинам? Во всей столице такая была только у короля и ещё у пары приближённых к нему человек. В большинстве своём аристократы предпочитали по старинке использовать кареты – так надёжнее. Но не только это удивило Эжению и ввело её в состояние шока. Самый высокий дом, который она видела в своей жизни – это четырёхэтажная королевская резиденция. Конечно, многие замки были довольно высокими, а если вместе с башнями, то и вовсе огромными, но это

же замки. А увидеть длинный и узкий дом, в котором было не менее двенадцати этажей – это было настоящим шоком. У девушки даже мелькнула мысль, а не шатается ли это строение при сильном ветре?

Всё вокруг говорило о том, что Эжения находится не в своей родной стране. Но, насколько девушка знала, в Варнавии тоже не было ничего подобного, не говоря уже о племенах дикарей. Выходит... Это не её мир?

Глава 2

Пока Эжениа пытались осмыслить ситуацию, в которую попала, загадочный артефакт снова ожил. Это отвлекло молодую женщину от раздумий, и она снова подошла к прикроватной тумбе, на которой и лежал артефакт. Там, как и прежде, горела загадочная надпись "Тамара", и Эжениа нерешительно притронулась к гладкой поверхности, готовая в следующую же секунду отдернуть руку. На удивление, поверхность артефакта оказалась тёплой, а не холодной, как она подсознательно ожидала. Легко проведя по ней кончиками пальцев, Эжениа вздрогнула, потому что пиликанье вдруг сменилось крикливым женским голосом.

– Зинка! Твою мать! Где тебя носит? – Завопил голос. – Ты чего трубку не берёшь? Я ей звоню-звоню, а она к телефону не подходит! Тут твоих клиентов скопилось уже шесть человек, Степанида Алексеевна рвёт и мечет! Быстро дуй на работу!

– Кто это говорит? – Дрожащим голосом спросила Эжениа, оглядываясь. Она ведь сама только что осмотрела все помещения – и никого не нашла. Такое ощущение, что голос шёл прямо из артефакта.

– Ты чего? – Опять завопила женщина. – Это же я, Тамара! Ты не проснулась ещё, что ли? На работу беги скорей, ты

уже на час опоздала!

Эжения поняла, что загадочное заклинание "Тамара" – на самом деле имя этой женщины. И находится эта женщина не здесь, а на какой-то неведомой работе, а Эжения слышит только её голос – с помощью этого артефакта. Или, правильнее сказать, прибора? Эжения хорошо помнила, как на недавнем королевском приёме все мужчины были заняты тем, что обсуждали статью одного учёного, уверяющего, что возможно создать прибор, с помощью которого люди смогут переговариваться на расстоянии. И, кажется, один из таких приборов как раз лежит перед ней. Тогда Эжения отнеслась к этому скептически, но теперь, увидев всё своими глазами, сумела сопоставить известные ей сведения. Правда о том, что этот прибор не только может передавать голос, но ещё светиться и показывать надписи, она не знала. Наверное, совсем новое изобретение. Хотя... Если принять во внимание её недавние мысли о том, что она находится вовсе не в своём мире, то удивляться более продвинутой науке, наверное, не стоит.

Тут у девушки мелькнула мысль: а что, если она перенеслась в будущее? Романы такого толка обсуждались в дамских салонах. Сама Эжения не слишком любила всякие мистические обсуждения и держалась от подобных компаний подальше, но всё же о самом существовании подобных фанта-

зий была в курсе. Но тут девушка вспомнила безликий, обшарпанный и грязный многоэтажный дом – и скривилась. Нет, вряд ли это будущее. Не хотелось верить, что в будущем люди лишатся чувства прекрасного.

Эжениа так глубоко задумалась, что не заметила, что неизвестная ей громкоголосая женщина замолчала. Испугавшись, что единственный доступный ей собеседник сейчас исчезнет, Эжениа прокашлялась:

– Кхм-кхм... Тамара?

– Да? – Осторожно протянул всё тот же голос, после некоторой паузы. – Ты чего молчишь-то? На работу придёшь или как?

– Я... заперта, – тщательно подбирая слова, проговорила Эжениа. – Я не знаю, как отсюда выйти.

– Что?! – Снова перешла на крик женщина. – Где ты находишься? Тебя похитили? Скажи мне, где ты?

– Я не знаю, – убито проговорила Эжениа.

– Так, давай успокоимся, – тон женщины изменился, стал собранным и серьёзным. – Расскажи мне, что тебя окружает, какой вид из окна? Любые подробности, которые помогут полиции тебя найти.

– Ну, тут напротив некрасивый дом грязно-бежевого цвета, в нём двенадцать этажей и чердак. Я нахожусь в небольшой комнате, тут голубые в синий цветочек стены, и тёмно-синие тяжёлые портьеры, ткань похожа на жаккард, но я не уверена...

– Так, стоп. Ты издеваешься? – Подозрительно спросил женский голос.

– Нет... – Растерянно ответила Эжения.

– Зинка, не хочешь идти на работу, так и скажи! У меня же чуть кондрашка не случилась, я решила, что тебя похитили! А ты дома сидишь, ещё и шутки шутишь.

– Я не понимаю... – Потёрла виски Эжения. – Ты сможешь мне выбраться?

– Ты ключ, что ли, потеряла? – "Догадалась" Тамара. – А самой вызвать слесаря не судьба? Я бы могла к тебе приехать, но, сама понимаешь, клиенты... Тем более, ты не вышла на работу, значит, часть твоих клиентов мне перекинут.

Тут Тамара ненадолго замолчала, а потом вздохнула и продолжила:

– Ладно, я поняла, что это надолго и на работе ты сегодня не появишься. Я объясню всё Степаниде Алексеевне, а вечером к тебе загляну. А ты, прежде чем вызывать слесаря, поищи ключи по квартире. Может, куда засунула и забыла. Вчера же ты как-то попала в дом, значит, ключи не на улице потеряла. Ну всё, отбой, мне идти пора, а то клиентке химию передержу.

И Тамара замолчала, а вместо её имени артефакт вдруг показал красивый пейзаж – горы в окружении моря. Эжения аккуратно взяла прибор (кажется, Тамара назвала его "телефон") в руки и поднесла к лицу, чтобы рассмотреть пейзаж повнимательнее. Но спустя несколько секунд изображение

погасло, вновь явив её взору гладкую чёрную поверхность.

"Ну и дела! – Подумала Эжения. – Пожалуй, стоит поискать ключи."

Странно, что эта мысль раньше не пришла ей в голову. Впрочем, она-то думала, что её заперли специально, она и не предполагала, что это её дом. Ну, не её, всё же, а, видимо, той девушки, которой она почему-то стала.

Что же, значит, надо более тщательно обследовать доставшиеся ей апартаменты. Понятное дело, что эту маленькую квартирку так нельзя было назвать, так что мысленно Эжения произнесла это с изрядной долей сарказма. Учитывая, что та женщина, Тамара, говорила про работу, а квартира явно небольшая, то, очевидно, что девушка, в чьём теле она оказалась – не аристократка. Скорее всего, она какой-то обслуживающий персонал, если исходить из слов Тамары о неких клиентах. На этой мысли Эжения замерла.

"Надеюсь, что речь шла не о борделе, – мрачно подумала она. – Только болезней мне и не хватало в придачу к этому телу".

Эжения была практичной особой, а потому, как только осознала и приняла произошедшее с ней, то сразу же осознала и приняла тот факт, что она ничего не сможет сделать, чтобы вернуть себе прежнюю жизнь. По какой бы причине ни произошло то, что произошло, это было не в её власти. Если на то будет воля божья, то всё само вернётся, как было,

а если нет... Значит, она должна всё сделать, чтобы выжить в новых обстоятельствах. Хорошо, что у её предшественницы есть работа – не придётся думать, где найти средства на пропитание. И, кстати, о пропитании: в этом месте есть хоть какая-нибудь еда?..

Глава 3

Ключи отыскались довольно быстро: собственно, лежали они на виду, на тумбочке возле двери. Если бы Эжени с самого начала дала себе труд осмотреться более внимательно, она бы их сразу заметила. Поэкспериментировав с замком, молодая женщина сумела-таки открыть дверь. Порадовавшись вновь обретённой свободе, она выглянула за дверь, увидела небольшую площадку с ещё четырьмя дверями, а также лестницу, уходящую вверх и вниз. А потом вновь закрыла дверь – и снова заперла на замок, так, на всякий случай.

Не готова была пока Эжения к знакомству с внешним миром, да и неприлично женщине расхаживать в общественных местах в мужском спальном одеянии. Хотя на кофте и штанах были изображены какие-то цветочки, Эжения была уверена, что эта одежда – мужская. Ну не могут женщины брюки носить, даже во время сна.

План девушки был прост: дождаться прихода загадочной Тамары – и обо всём её расспросить. Шансов, что Эжения разберётся без подсказок и помощи, было мало. Она вот даже с техникой на кухне не смогла разобраться: догадалась только, что все эти ручки и кнопочки сделаны для того, чтобы их крутить и нажимать. Так что, если ей кто-то всё не покажет и не расскажет, она рискует элементарно от голода

умереть.

Готовить, будучи графиней, Эжени приходилось мало, но кулинарному мастерству она, как и любая девочка, предназначенная стать женой и хозяйкой, обучалась. Так что несколько блюд она вполне в состоянии приготовить – было бы из чего. Инспекция кухонных шкафов привела к неплохому результату: в одном из шкафов каким-то образом сохранялась пониженная температура, и там в разных кастрюльках и судочках была уже готовая еда. Правда, пришлось её есть холодной, так как Эжени не смогла разобраться, как разогреть пищу. А точнее, ей было просто страшно что-то крутить и включать, не зная, как это правильно делать. Может, где-то в квартире есть инструкция? Но этим можно заняться позднее.

Эжени быстро сервировала себе стол на одну персону – хоть она и не занималась этим самостоятельно с тех пор, как сдала экзамен преподавателю этикета, она прекрасно помнила, как это делается. Затем девушка позавтракала – хотя по времени это был скорее полдник – а после убрала со стола. Тут её ждало неприятное открытие: похоже, мыть посуду и делать уборку ей теперь предстоит тоже самой. Как же неудобно без слуг!

После завтрака девушка продолжила исследовать доставшееся ей жилище. В комнате в платяном шкафу она обнаружила странную одежду, в которой ни одна приличная женщина, даже плебейка, на людях не покажется. Тут были брю-

ки! И если бесформенные пижамные штаны еще можно было принять за мужские – ну или детские, то облегающие брюки с высокой талией и контуром женских бёдер – однозначно мужчине не предназначались. Юбки тоже были форменным безобразием: даже строгие фасоны, напоминающие те, в которых ходили женщины-служащие, были слишком коротки. Неужели тут такое носят? Они же чуть прикрывают колени, оставляя на обозрение икры и щиколотки. А уж достав из шкафа коротенький летний сарафан, где подол едва доходил до середины бедра, Эжениа и вовсе изумлённо пискнула. Женщины носят ТАКОЕ? Или её догадка по поводу борделя была верна, и все эти короткие юбки и облегающие блузки – её форма для работы?..

Следующий час Эжениа просидела у окна, наблюдая за редкими пешеходами. И, если мужчины одевались почти привычно – некоторые их наряды походили на одежду аристократов, а некоторые – на рабочую форму, то женщины... Это был шок. Особенно когда она увидела высокую длинноногую девушку в нижнем белье. На ней были миниатюрные черные шортики, едва прикрывающие ммм... место для сидения, а также на груди была полоска ткани на бретельках – тоже чёрного цвета. И, хотя остальные женщины и девушки были одеты более прилично, но тоже неприемлемо: обтягивающие брюки или короткие юбки, открытый живот – всё это было просто невыносимо. Но хотя бы Эжениа успокоилась, что одежда в её шкафу – не для борделя. Если, конеч-

но, все мимо проходившие женщины не являются его работницами.

Отыскав в шкафу наиболее длинное платье – летний сарафан с лёгкой юбкой до щиколотки и взяв комплект белья (при виде которого у графини, вдовы, имеющей любовника, покраснели щеки), Эжения направилась в купальню. Там она разобралась достаточно быстро, в отличие от кухни, потому как система с кранами была похожа на то, что было в её доме в родном мире. Правда, у неё текла только холодная вода, а тут была и горячая – что несказанно порадовало молодую женщину, ибо нагреть себе воды самостоятельно она по-прежнему не могла. Внимательно обследовав помещение, но так и не поняв, каким образом нагревается вода, Эжения набрала полную ванну и улеглась в неё, добавив туда пену и соль. Так как язык она понимала, хоть и не все слова, то прочитать надписи на флакончиках, ей труда не составило. Да и инструкции на оборотной стороне – тоже. Немного понежившись в ванне, она вымыла себе голову – чуть ли не впервые в жизни самостоятельно – а затем завернулась в большое пушистое полотенце, найденное в шкафу.

Вернувшись в спальню, Эжения набрала себе с полок журналов – и приступила к их изучению. Надо же понимать, что происходит в мире, в котором она оказалась.

Молодая женщина так увлеклась, что оторваться от чтения её смогло заставить только голодное бурчание в живо-

те. Отложив журналы, Эжения скинула полотенце, надев белё, показавшееся ей невероятно удобным, а поверх накинула выбранный сарафан. Затем, в прихожей перед большим зеркалом она расчесала волосы и заплела их в простую косу – каждая леди должна знать несколько простых причёсок на случай непредвиденных обстоятельств. Своим видом графиня осталась довольна – хотя немного скинуть вес не помешает. Было некомфортно ощущать на себе лишние килограммы. Да и с волосами надо что-то делать. Но это всё потом, сначала – обед.

Да и надо сперва разобраться, что к чему в этом мире, а потом уже заниматься внешностью. Есть более важные задачи, а это пока терпит.

По вещам в квартире Эжения уже поняла, что девушка, в чьём теле она оказалась, живёт одна. Оно и понятно – квартирка-то крошечная, тут нет места для кого-то ещё. И это было для неё облегчением: молодая женщина не предполагала, как бы она стала строить отношения с близкими этой девушки. Тамара – совсем другое дело, она либо просто коллега по работе, либо подруга. А что бы Эжения делала, окажись у её нового тела, к примеру, муж и ребёнок?..

Глава 4

Когда по квартире прокатилась громкая трель, Эжениа не сразу поняла, что это был звонок в дверь. Она как раз шла из комнаты в кухню, и этот резкий звук заставил её пригнуться и прикрыть голову руками от неожиданности. Убедившись, что ничего страшного не происходит, Эжениа принялась искать источник звука, который повторялся ещё неоднократно – и убедилась, что громче всего он звучал в коридоре. А тут и в дверь стали раздаваться глухие удары, а уже знакомый женский голос из-за двери завопил:

– Открывай, Зинка, слышишь? Кому говорят! А то я точно полицию вызову!

Эжениа вздохнула с облегчением, а затем открыла дверь, впуская в квартиру высокую и полную брюнетку средних лет с пышной копной выющихся волос на голове. Брюнетка была одета в просто неприличное облегающее красное платье чуть выше колена и с декольте, что едва сдерживало полную грудь дамы. Впрочем, последнее было для Эжениа не особо удивительно: многие леди на балах еще и не так могли отличаться. Но как ни странно, случаев "выпадения груди" пока ещё не было.

Красные же туфли гости были на таком высоком и тонком каблуке, что, глядя на комплекцию дамы, Эжениа не мог-

ла перестать задаваться вопросом, как эти каблуки под ней не подломились по пути. Возможно, внутри металлический стержень? В целом же, надо признать, что гостья выглядела весьма эффектно и явно пользовалась вниманием мужчин.

– Зинка! – Всплеснула руками Тамара – а судя по голосу и по манере разговаривать криком, это была именно она. – Ну, что у тебя тут случилось? Рассказывай давай! И что ты меня разглядываешь, словно первый раз увидела? Мы же с тобой вместе это платье покупали.

Несмотря на заданные вопросы, гостья не собиралась делать паузу в речи, чтобы дать собеседнице ответить. Вместо этого она стала рассказывать о том, как прошёл её день, как ругалась некая Степанида Алексеевна, какая трудная клиентка ей сегодня попалась.

Эжения уже догадалась, что загадочное "Зинка", с которым к ней обращалась Тамара, это либо её имя, либо обращение. Звучало это не очень приятно, словно какая-то кличка для домашнего животного. Впрочем, если это имя – то уже ничего не поделаешь.

Проводив шумную женщину на кухню, Эжения стала накрывать стол к чаю (вернее, к соку, так как для чая была нужна горячая вода), рассудив, что кормить холодным ужином гостью будет не слишком прилично. А разогреть пищу для неё пока было проблемой, которую девушка и планировала разрешить с помощью Тамары.

– Ну, чего молчишь-то? Язык проглотила? Странная ты

какая-то сегодня, Зинка. – Покосилась на неё Тамара, как раз закончив рассказывать, как одна из клиенток заставила её полностью перекрашивать волосы, которые якобы получились не того оттенка, который она хотела.

Эжения к этому времени уже успела разлить по бокалам найденный в холодильном шкафу сок, и разложить на красивых блюдах печенье. Теперь она сидела и внимательно, даже с интересом, слушала рассказ своей гостьи. Может, та и ей сможет перекрасть волосы? А то эта рыжина раздражает. Её родные волосы были прекрасного золотистого оттенка.

Осознав, что в этот раз Тамара умолкла и ждёт от неё ответа, Эжения глубоко вдохнула и выпалила:

– Я ничего не помню.

Пауза.

Затем Тамара, нахмутив подведённые брови, переспросила:

– В смысле?

– Я не помню, как меня зовут, как пользоваться всеми этими приборами на кухне, не помню, где я работаю, а также совершенно не помню тебя. Извини. Мы подруги?

Эжения опасалась, что её примут за ненормальную из-за её "потери памяти", но рассказ о том, что она жила в ином мире и каким-то образом оказалась в теле незнакомой девушки из другого мира – выглядел еще более безумным. Единственное, на что она рассчитывала в этой ситуации –

это на дружескую солидарность сидящей перед ней женщиной. Хотя её собственные подруги в родном мире в аналогичной ситуации Эженин вряд ли бы помогли – даже наоборот, воспользовались бы её слабостью, чтобы улучшить за её счёт собственное положение. Оставалось надеяться, что у этой девушки, чьё тело она занимает, с подругами ситуация лучше.

Тем более, что у Эженин не было другого выбора, кроме как рискнуть.

Тамара раскрыла в удивлении карминовые губы, образовав тем самым букву "О", и несколько секунд смотрела на неё, словно пыталась понять, шутит ли её подруга или нет.

– Это шутка? – Наконец спросила она.

– Нет, – грустно улыбнулась Эженин.

– Вот дела! – Ошарашенно проговорила Тамара, а в её глазах зажёгся интерес и чуть ли не восторг. – Как в кино, да? А ложку ты держать не разучилась? А читать? А Игорька помнишь? А нашу Степаниду? А наш сайт?

– Ложку держать могу, читать тоже, – слабо улыбнулась девушка. – Насчёт остального, даже не уверена, что вообще поняла, о чём ты. Ты мне поможешь?

– О чём речь! – Воскликнула Тамара в своей громогласной манере, от которой у Эженин потихоньку уже начала болеть голова. – Мы с девочками все тебе поможем, можешь не сомневаться! Мы же как семья! Слушай, а ты хоть стричь-то и красить не разучилась?

– Кажется, разучилась, – коротко ответила Эжени, наблюдая за лицом гостыи.

– Мда, вот дела! – Снова повторила та, но уже с озадаченным видом. Но через секунду уже пришла в прежнее благодушное настроение. – Это неважно! Мы тебя всему научим заново, а то и сама всё вспомнишь. Завтра к врачу ходим, тебя осмотрят и...

Эжени побледнела.

– Пожалуйста, не надо... – Прошептала она в ужасе. – Я не хочу в больницу. Я не сумасшедшая!

Перед внутренним взором Эжени стояла жена виконта Даорского, которую тот на несколько месяцев отправил в психитрическую больницу, обвинив в сумасшествии. Виконтесса была склочная и истеричная женщина, с которой наверняка виконту было тяжело уживаться, но она не была безумной. До больницы. А после – это было высохшее существо с абсолютно седыми волосами и пустыми, уставившимися в одну точку, глазами. Зато муж, наверное, был счастлив: жена больше не кричала и не мотала ему нервы.

– Ты чего? – Недоуменно спросила Тамара. – Никто тебя из-за амнезии сумасшедшей считать не будет, глупая. Тебе просто проведут обследование, чтобы выяснить причину провала в памяти. Может, ты головой ударилась? Обычно так при травме головы происходит, насколько я знаю из фильмов. И, если ты физически здорова, тебя никто в больнице держать не будет. Дома будешь сидеть, а мы с девчон-

ками тебе поможем. Уверена, Степанида сменит гнев на милость, когда узнает, что случилось.

По реакции Тамары Эжениа поняла, что никто её в приют для душевнобольных не отправит, и немного расслабилась, хотя опасения всё же некоторые оставались. Готовность Тамары помочь ей – да ещё привлечь к помощи неких "девочек" – теплом отозвалась в груди Эжениа. Всё же, у простых людей отношения куда теплее и искренней, чем у аристократов – это она еще по собственным слугам заметила. Окажись она тут не обычной служащей, а аристократкой – и рассчитывать смогла бы только на себя. Ну и на прислугу, в некоторой степени – многого-то служанке не доверишь всё равно.

Глава 5

Тем же вечером Тамара показала Эжени, как включать электроплиту, как регулировать температуру конфорок и как пользоваться духовкой. Под конец напомнив:

– Только выключать после готовки не забывай. Это, конечно, не газовая плита, взорваться – не взорвётся, но всё же. Вообще, конечно, это дико странно – разучиться пользоваться плитой... Мыться-то хоть не разучилась?

Под руководством Тамары освоила Эжени и другую кухонную технику: микроволновку, блендер и электрический чайник. Заодно и чаю горячего выпили.

Затем настала очередь стиральной машинки, от которой Эжени пришла в полный восторг. Это же просто прачечная на дому! Загрузил вещи, залил-засыпал все нужные средства в специальные отсеки, включил – а остальное сделает машина. И постирает, и прополощет, и высушит. Чудеса! И какая экономия на служанках... Уж забросить вещи в стирку у неё руки не отвалятся, да и не зазорно это для аристократки. Графиня Синопская снобизмом не страдала: фактически, в своём доме она исполняла обязанности экономки – поскольку денег на оплату её услуг у молодой вдовы просто не было. Так что выполнять некоторую работу вместо слуг для неё не было чем-то неприемлемым.

К тому же, Эжени понимала, что, не выйди она замуж

за графа, да родись у её родителей сын, то она бы не унаследовала даже родительского титула и отличалась бы от какой-нибудь дочери купца только своим дворянским происхождением. А, выйди она при этом замуж за какого-нибудь третьего сына такого же барона – и их дети даже этого преимущества бы лишились. Нетитулованными дворянами считались бы они с мужем, а вот их дети уже приравнялись бы к простолюдинам.

Зато выйди она замуж за герцога Ланттарского, как и прочил ей отец – и она бы стала герцогиней, а её сын бы унаследовал герцогский титул и был бы каким-то по счёту в очереди на королевский престол. Вот такие вот выверты судьбы: при определённых условиях, рожденные в одних и тех же обстоятельствах, могли как взлететь на вершины власти, так и упасть на самое дно – таково общество Конкордии. Здесь же Эжени только предстояло выяснить общественное устройство и его иерархию.

Знакомство Эжени с техникой нового мира, присутствовавшей в её квартире, продолжалось. Пылесос ей не понравился: шумный, тяжелый и неудобный. Когда Эжени сказала об этом Тамаре, та закатила глаза:

– Память потеряла, а опять за своё! – Сказала она, а, встретив непонимающий взгляд, пояснила:

– Ты давно уже мечтаешь робот-пылесос купить, вроде даже деньги откладывала. В принципе, для твоей маленькой квартирки – самое то, можно даже не самый мощный брать.

Расспросив Тамару о том, что такое "робот-пылесос", как он выглядит и каков принцип его работы, Эжения подумала, что такой прибор в её квартире действительно пригодится. В итоге женщины сели перед ноутбуком и стали смотреть модели разных роботов-пылесосов, потом Эжения попросила показать, какая ещё бывает бытовая техника. Узнав, что, помимо стиральных машин, бывают ещё и посудомоечные, девушка обрадовалась: она собиралась привести в порядок свои руки, а мытьё посуды этому мало бы способствовало. Пожалуй, это даже важнее, чем робот-пылесос с функцией влажной уборки. Посудомоечную машину она купит в первую очередь.

Утюг у Эжении тоже восторга не вызвал. Она умудрилась обжечь руку, случайно дотронувшись до нагретой поверхности, а потом чуть не сожгла блузку, оставив на ней треугольный след от утюга. Хорошо, что девушка уже приглядела себе замену этому опасному прибору – отпариватель. Конечно, при желании паром тоже можно ошпариться, но зато вещам такой прибор не навредит, да и пользоваться им куда удобнее – как поняла Эжения из короткого видеоролика. То, что можно записывать и воспроизводить определенные события на видеозаписях – оказалось для девушки ещё одним шоком.

Что такое "интернет" Эжения так до конца и не поняла. Но принцип пользования Гуглом и Яндексом освоила. Включать и выключать ноутбук научилась, печатала пока медленно и с ошибками – в основном потому, что язык несколько

отличался от привычного ей – благо, Гугл всё исправлял.

С телефоном разбирались дольше. На нём не было кнопок, как на ноутбуке, и Эжения долго не могла понять, как обычное прикосновение к экрану могло действовать так же, как нажатие на кнопку. И почему, если нажимать на одни картинки, то они срабатывали как кнопки, а при нажатии на другие – ничего не происходило?

Так как времени было много – почти полночь, то Тамара плюнула на дальнейшие объяснения, просто показав, как пользоваться телефонной книжкой смартфона, пообещав, что всё остальное она покажет завтра. А теперь ей пора домой, там у неё кот Марсик не кормлен. На завтра же Тамара договорилась со Степанидой о выходном, описав всю ситуацию: им с Зиной предстояло посетить врача в городской поликлинике – ведь сама Зина сейчас была не в состоянии это сделать. Да даже за продуктами она не могла сама сходить, потому что, как обнаружила Тамара, её подруга и коллега по работе забыла даже то, как пользоваться деньгами и кредиткой. Ну, чисто ребёнок! Хотя даже дети с определенного возраста умеют включать плиту и знают, как считать деньги...

– Ладно, – проворчала Тамара перед уходом, – основное я тебе объяснила, с голоду не помрёшь, квартиру тоже сжечь не должна, а завтра мы с тобой продолжим.

– Тамара, – позвала её девушка, стоя в дверях. Женщина нехотя обернулась – очень уж её вымотал сегодняшний день. – Спасибо тебе! Не знаю, что бы я без тебя делала.

– Да чего уж там, – смутилась женщина, – подруги, как-никак.

Проводив Тамару, Эжениа выдохнула – и задумалась. Она действительно была искренне благодарна этой шумной женщине, которая совершенно бескорыстно тратила своё время на то, чтобы помочь ей. Первое впечатление о Тамаре было у девушки не слишком приятным: вульгарно одетая и накрашенная, крикливая – она казалась недалёкой плебейкой. Но очень скоро Эжениа убедилась в поспешности своего вывода: столько заботы и нерастраченной любви было в каждом жесте и слове этой непостижимой женщины. Она терпеливо объясняла всё непонятное, старалась не пропустить ни одной детали, отвечала на многочисленные вопросы. И всё это – до поздней ночи, вместо заслуженного отдыха после работы. Кажется, её предшественнице сильно повезло с подругой – в отличие от самой Эжениа. Впрочем, Тамара теперь её подруга, не так ли? И Эжениа сделает всё, чтобы сохранить дружбу этой женщины – не только из-за того, что та оказалась ей весьма полезна, но и благодаря тому тёплому чувству, что поселилось у неё в душе. Такое она ощущала раньше только рядом с мамой.

Вернувшись в спальню, Эжениа вновь переоделась в пижаму, затем сходила в ванную – почистить зубы перед сном, а затем легла, оставив включённым ночник. Находиться в полной темноте в новом мире ей отчего-то было страшно.

Эжениа думала, что сон к ней долго не придёт после

стольких-то впечатлений и новых знаний – но в итоге она уснула, едва голова коснулась подушки.

Глава 6

Эжения волновалась. Так сильно волновалась, что, несмотря на довольно тёплую погоду, у неё зуб на зуб не попадал. Но, несмотря на озноб, внешне графиня казалась невозмутимой: держать лицо при любых обстоятельствах – отличительная черта аристократии.

Тамара разбудила её сегодня с утра пораньше звонками в дверь. Эжения, вздрогнув от резкой и громкой трели, проснулась и попыталась спросонья понять, где она находится и что происходит. Вспомнив вчерашний день, поднялась с кровати и поплелась открывать дверь своей новой – и, вероятно, единственной – подруге.

– Ты еще не готова! – Возмущенно воскликнула Тамара с порога, обозрев заспанную девушку в мятой пижаме. – А ну, бегом в душ, у нас номерок к врачу на половину двенадцатого!

Эжения кинула взгляд на часы, убедившись, что уже девять утра. Хватит ли им времени? В любом случае, не теряя ни минуты, девушка направилась в ванную, а Тамара прошла на кухню – готовить им завтрак.

Омлет с помидорами, да чай с бутербродами – сооружение такого нехитрого завтрака много времени не заняло, потому, когда Эжения показалась в дверях кухни, Тамара уже сидела

за столом, попивая сладкий чай.

– Приятного аппетита, – пожелала ей Эжения, проходя и садясь за стол напротив неё.

Увидев, что надето на её подруге, Тамара подавилась чаем.

– Ты что, в монашки записалась?.. – Прохрипела женщина, откашлявшись.

Эжения вопросительно приподняла бровь, аккуратно беря чашечку с чаем и поднося к губам. Ей не раз приходилось видеть монахинь в своём мире, и, хотя в этом мире они ей ещё не попадались, графиня была абсолютно уверена, что её одеяние далеко от монашеского. Простая хлопчатобумажная белая блузка с длинным рукавом, застёгнутая под горло, и голубая юбка-колокол до середины икры – разве монахини носят что-то подобное?

– Ты хоть в зеркало себя видела? – Продолжила напирать Тамара. – С чего вдруг такое кардинальное изменение стиля? Ты же похожа на мою бабушку!

– Должно быть, она очень достойная пожилая леди, – невозмутимо отозвалась Эжения.

– Вообще-то, она уже лет двадцать, как в могиле, – смущенно поправила её Тамара, – но в молодости она одевалась точно, как ты сейчас!

– Очень жаль, что нынче ситуация отличается, – искренне сказала Эжения, с содроганием вспоминая то, в чём ходят девушки этого мира. Ни за какие блага не наденет она брюки

или те миниатюрные юбочки, открывающие ноги почти на полную длину. Никогда! Это же... Это же позор!

Тамара ещё немного повозмущалась, но в итоге успокоилась, сделав скидку на то, что её коллега больна и ничего не помнит о своей прошлой жизни.

"Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалось!" – Пробурчала она про себя. Тамара была старше Зины почти на пятнадцать лет, но, тем не менее, они дружили. И парадокс их отношений заключался не в том, что они разных возрастных категорий, а в том, что у них в принципе не было ничего общего.

Зина – слишком наивная для своих двадцати двух, слишком неискушенная и правильная. И до сих не может найти себе парня из-за своих глупых принципов. Тогда как тридцатилетняя Тамара имеет за спиной два неудачных брака и взрослую дочь – ровесницу Зины, которую родила ещё в старших классах школы и оставила на воспитание своей матери. В связи с таким жизненным опытом наивностью женщина не страдает уже давно, а принцип в отношении мужчин у неё только один – "хватай, а то убежит".

Однако, несмотря на абсолютно противоположные подходы к отношениям, обе они – и Тамара, и Зина – всё ещё одиноки. Наверное, это единственное, что их связывает, так как остальные девочки в их салоне красоты – включая даже строгую Степаниду Алексеевну – давно и счастливо замужем.

Позавтракав, женщины вышли из квартиры, не забыв за-

переть за собой дверь. Эжениа всё время нервно озиралась по сторонам, с ужасом вцепившись в Тамарину руку – особенно во время поездки на лифте, а потом, пока они шли к остановке троллейбуса, вздрагивала от каждой проносившейся мимо машины.

"Надо было на такси ехать!" – Подумала Тамара, обеспокоенно глядя на подругу. Конечно, та пыталась делать вид, что всё в порядке, на застывший в глазах ужас при абсолютно невозмутимом лице – говорил куда больше, чем если бы Зина тряслась и плакала.

Сама же Эжениа в это время отчаянно боролась со страхом: её пугало то, что всё вокруг такое... стремительное. Машины ехали слишком близко и слишком быстро. А что, если водитель не справится с управлением? Да как вообще можно управлять транспортом на такой скорости?! А ещё безмерно пугала предстоящая встреча с врачом. Хоть Тамара и уверила, что ей ничего не грозит, но девушка всё равно боялась – даже сама не могла сказать, чего именно. Наверное, неизвестности.

Как-то всю свою жизнь, за исключением разве что раннего детства, Эжениа была одна и могла рассчитывать лишь на себя. Она научилась выживать в высшем свете – а это невероятно сложно для той, за кем не стояла влиятельная родня. Но в её мире ей всё же было всё знакомо, всё привычно. Привычная зависть и привычные интриги, привычный змеиный клубок в роли "лучших подруг". Всё было под контролем.

Здесь же – всё чужое, незнакомое, таящее потенциальную опасность, которую Эжения не могла даже приблизительно угадать. Потому девушка так отчаянно вцепилась в Тамару – единственного понятного и знакомого ей здесь человека. Единственную, кто мог ей сейчас помочь.

Поликлиника встретила их толпой народа и привычной для бюджетной организации толкучкой. Эжения сразу же схлопотала локтем в ребра – прямо при входе. И это, как ни странно, помогло ей успокоиться. Люди суетились, ругались, грызались друг на друга, ворчали по поводу качества медицинских услуг – и становилось ясно, что никого сюда не привели насильно. Наоборот – люди еще и недовольны, что слишком долго надо ждать, чтобы попасть к врачу. Очевидно, они тут все по доброй воле.

Поэтому, когда подошла их очередь, Эжения заходила в кабинет почти спокойно – только с лёгкой опаской.

Доктор – невзрачный мужчина среднего возраста с небольшим, но уже заметным брюшком – что-то сосредоточенно писал, не обращая на них внимания. Закончив, поднял взгляд – и его брови нахмурились при виде двух женщин.

– Кто из вас по записи? – спросил он. – Вторую попрошу выйти за дверь.

– Мы вместе, доктор, – отмахнулась от него Тамара, – вот, моя подруга и коллега память потеряла. Я её сопровождаю.

Врач осмотрел Эжению с головы до ног, а после пробор-

мотал:

– Явно не деменция... Падали, головой ударялись?

– Не помню, – ответила Эжения на заданный ей вопрос.

Доктор снова начал что-то писать.

– Вот, держите, – проговорил он, когда закончил, – тут направления к хирургу, психиатру и неврологу. Они вас осмотрят и назначат анализы. Скорее всего, надо будет делать МРТ головного мозга, возможно, ещё УЗИ сосудов головы. Направление на кровь я вам выписал. А вот МРТ и УЗИ бесплатно вам никто не сделает, так что рекомендую сделать самим – а уже с результатами идти на приём к специалистам. Ко мне больше приходить не надо, ответы на кровь будут у невролога. До свидания. Следующий!

– И это всё? – Растерянно спросила Эжения, выйдя из кабинета и держа в руках кучку бумажек.

– А ты как думала? – Подмигнула ей Тамара. – Дольше собирались и в очереди сидели. Ну, поехали домой, поищем в интернете клинику, где делают эти исследования.

Так Эжения де Лавиньяк, графиня Синопская, познакомилась с бесплатной российской медициной.

Глава 7

После посещения поликлиники, Тамара поволокла Эжению на работу.

– Надо появиться пред светлы очи Степаниды, – объяснила она, – а то больничный больничным, но начальство должно само всё увидеть собственными глазами. Да и девочки переживают.

Очередная поездка на общественном дилижансе, который крепился чем-то, напоминающим усики насекомого – гигантского, надо сказать, насекомого – к натянутым вдоль дороги тросам. Почему этот "троллейбус" выглядел так странно, Эжения не знала, но догадывалась, что это каким-то образом помогает ему передвигаться. Хотя остальной транспорт, весьма похожий на троллейбус, обходился почему-то без усов. Спрашивать об этом Тамару Эжения не рискнула, так как вряд ли такой вопрос можно объяснить потерей памяти.

Наконец они вышли на нужной остановке, прошли немного пешком – и оказались возле входа в салон красоты "Элегия". Внутри салон оказался весьма уютным и красивым местом: всюду зеркала, кристальная чистота, симпатичный интерьер, мягкие кожаные диванчики для посетителей. Зал был поделён на секции – и в каждой трудились сотрудницы в элегантной форменной одежде.

"В такое место я бы и сама приходила, – подумала Эжениа, – хотя у нас это и не принято."

В любом случае, работать в таком красивом салоне наверняка было одно удовольствие.

При входе за высоким столом сидела девушка, которая, увидев их, пискнула и кинулась обниматься к Эжениа.

– Зинка, ну ты как? Как себя чувствуешь? Ты меня помнишь? – Закидывала Эжениа вопросами повисшая на её шею работница салона.

– Нет, сожалею, – неловко ответила Эжениа, отцепляя от себя руки девушки и отстраняясь. На подобную бесцеремонность графиня Синопская давно ответила бы какой-то колкостью, но... Здесь она не графиня, а простая девушка Зина, которую все эти люди знают и, видимо, за которую переживают. Потому Эжениа постаралась быть максимально мягкой.

Лицо работницы вытянулось.

– Совсем-совсем не узнаешь? – прошептала она. – Это же я, Лиза. Мы же вместе на курсы ходили, и это ты меня сюда устроила. Знаешь, Степанида меня обещает взять на плетение кос, а на ресепшене я временно...

Эжениа сочувственно смотрела на Лизу, натянув на лицо извиняющуюся улыбку.

– Так, Лизка! – Взяла ситуацию в свои руки Тамара. – Хватит сопли распускать, беги скажи Степаниде, что мы пришли. Через салон не пойдём, а то работа встанет, да и Зинке неловко: для неё ведь вы все сейчас – незнакомки.

– Да... Да, конечно! – отозвалась Лиза и метнулась куда-то вглубь зала. А Тамара и Эжениа устроились на диванах для посетителей. Эжениа заметила, что некоторые работницы всё же заметили их появление и теперь с любопытством поглядывают в её сторону – впрочем, не бросая работы.

Степанидой оказалась довольно высокая, дородная женщина лет сорока пяти на вид, весьма ухоженная, но с сурово поджатыми губами и с зачесанными в строгий пучок песочного цвета волосами. Это делало её похожей на строгую воспитательницу и существенно уменьшало её женственность.

Цепкий взгляд прошёлся по Эжениа, начальница сдержанно кивнула ей и Тамаре, а затем пригласила их пройти в кабинет.

– Итак, – начала Степанида Алексеевна, едва дверь за ними закрылась, – я слушаю.

Тамара вкратце рассказала свою версию событий, Эжениа только кивала в ответ на вопросительный взгляд Степаниды, подтверждая, что всё сказанное – правда.

– Что ж, – веско начала Степанида, подумав пару минут, – у меня тут частное предприятие. Долго держать сотрудницу, которая не в состоянии работать, я не могу.

– Я понимаю, – спокойно ответила Эжениа. Она и в самом деле понимала: никто бы в её мире не стал держать таких работников, разве что те проработали бы в семье много лет – и хозяева назначили бы им содержание при утрате работоспособности. Но это явно не её случай.

– Однако я войду в твоё положение, – продолжила Степанида, не обращая внимания на реплику Эжени. – Ты неплохо себя зарекомендовала, коллектив тебя принял, клиентская база у тебя своя сформировалась... Поэтому... Предлагаю тебе в ускоренном режиме пройти парикмахерские курсы, чтобы освежить память – и возвращаться к работе. Первое время будем подсказывать, если что неясно.

Эжени бросила взгляд на Тамару, словно спрашивая, соглашаться ли ей – ведь самой бывшей графине были незнакомы реалии этого мира. Тем временем, Степанида продолжала:

– Мы с девочками, узнав о твоём недуге, скинулись, – с этими словами начальница открыла ящик своего стола и вынула пухлый конверт, который и протянула Эжени, – этого тебе должно хватить на первое время. В том числе и на оплату курсов. Но если не хватит, я лично смогу ссудить тебя нужной суммой – под расписку. Потом отработаешь. Что скажешь?

Тамара в ответ на вопросительный взгляд ободряюще кивнула, и Эжени поспешила поблагодарить начальницу:

– Спасибо вам, Степанида Алексеевна. Я постараюсь оправдать ваше доверие.

– Уж постарайся! – Хмыкнула та, а после, посерьёзнев, сказала:

– И не вздумай начинать страдать! Начнёшь жалеть себя – и не вылезешь из этого болота уже никогда. Тебе, девочка,

выпал шанс начать жизнь с чистого листа – вот и используй его! Пусть тебе недоступно прошлое, но будущее твоё зависит целиком и полностью от тебя. Не просп... гм, не упусти этот шанс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.